

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(51-й годъ изданія).

22 сентября.

№ 36.

1913 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересыл-
кой—5 руб.

Подписка принимается

у помощника редактора неоффиц.
части. Епарх. Вѣд. М. А. Соколова
(Тула, Ѳоминская ул., св. д.).

Часть официальная.

Высочайшее пособіе.

I. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода ходатайства объ обращеніи Всемилостивѣйше пожалованныхъ отъ Монаршихъ щедротъ на постройку церкви при училищѣ слѣпыхъ въ г. Тулѣ 1000 руб. на одну изъ нуждающихся церквей Тульской епархіи, въ 17-й день іюля 1913 года Всемилостивѣйше соизволилъ на обращеніе означенныхъ 1000 руб. на достройку церкви въ селѣ Каверинѣ, Каширскаго уѣзда.

II. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода ходатайства и. д. статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта Михаила Головина о пособіи на перестройку и расширеніе церкви села Троицкаго

Журавлянки, Новосильскаго уѣзда, въ 17 день іюля 1913 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать на означенный предметъ отъ Монаршихъ щедротъ 1000 руб.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Царева, Крапивенскаго уѣзда, окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи *Василій Тихоміровъ*—13 сентября.

Допущены: къ и. д. псаломщиковъ: къ Елизаветинской при вдовьемъ домѣ г. Бѣлева церкви бывший и. д. псаломщика села Никитина, Алексинскаго уѣзда, *Гавріиль Лебедевъ* и въ село Шевыреву Слободу, Веневскаго уѣзда, бывший и. д. псаломщика с. Большаго Клина, того же уѣзда, *Павель Архангельскій* и къ и. об. псаломщика въ Ново-Приборную Слободу, Веневскаго уѣзда, крестьянинъ *Яковъ Дневъ*—всѣ 11 сентября.

Перемѣщенъ священникъ с. Грабченокъ, Каширскаго уѣзда, *Николай Якишинскій* къ церкви села Мягкаго, Веневскаго уѣзда—11 сентября.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ Ново-Приборной Слободы, Веневскаго уѣзда, *Александръ Модестовъ*—11 сентября.

Исключенъ изъ списковъ за смертію псаломщикъ церкви с. Богатищева-Епишина, Каширскаго уѣзда *Михаилъ Прозоровъ*—30 августа.

Опредѣлена въ число послушницъ Тульскаго Успенскаго монастыря временно проживающая въ ономъ *Ольга Ратманова*—4 сентября.

Уволенъ казначей Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, іеромонахъ *Гурій* отъ занимаемой должности и и. об. казначея сего монастыря назначенъ іеромонахъ Николо-Часовенской г. Тулы церкви *Феодосій* съ перемѣщеніемъ въ число братіи Спасо-Преображенскаго монастыря—оба 4 сентября.

Назначеніе XXXIII Тульскаго Епархіальнаго Съѣзда.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 20 августа 1913 г., постановлено созвать XXXIII Тульскій Епархіальный Съѣздъ 21 января 1914 года.

Содержаніе отъ казны.

По указу Св. Синода, отъ 10 августа 1913 г., назначено на содержаніе бѣднѣйшаго духовенства Тульской епархіи съ января 1913 г. за весь годъ 13000 руб. съ предоставленіемъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Парвенію, Архіепископу Тульскому и Бѣлевскому распределенія означенной суммы болѣе нуждающимся причтамъ епархіи, по предварительномъ разсмотрѣніи сего дѣла на съѣздахъ духовенства (околожныхъ и Епархіальномъ).

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, поступившихъ отъ разныхъ лицъ и отъ устройства литературно-музыкальныхъ вечеровъ въ 1912—1913 учебномъ году въ пользу воспитанницъ Тульскаго Епархіальнаго женскаго училища.

П Р И Х О Д Ъ .		Руб.	К.
<i>Поступило:</i>			
Отъ Его Высокопреосвященства	260	—	
Отъ почетнаго блюстителя училища Н. В. Киселева	260	—	
Отъ священника Преображенскаго	100	—	
Отъ Предсѣдателя Совѣта протоіерея В. Я. Успенскаго	10	—	
Отъ неизвѣстнаго лица	25	—	
Отъ разныхъ лицъ	31	14	

Выручено отъ устройства литературно-музыкаль- наго вечера 14 ноября и дѣтской оперы 9 мая.	230	16
Итого.	916	30
РАСХОДЪ.		
<i>Израсходовано:</i>		
На покрытие бывшаго въ 1911—12 уч. году пере- расхода означенныхъ суммъ	37	12
На уплату за уроки пѣнія	120	—
На уплату за уроки гимнастики	99	99
На уплату за уроки игры на скрипкѣ.	30	—
На уплату за уроки лѣпки и рисованія	14	—
На приобрѣтеніе пособій для лѣпки и гимнастики. На устройство развлеченій ученицамъ (вечера 17 сент., елки, театръ и т. под.)	7	20
На выдачу пособій ученицамъ.	183	54
На устройство выставки, музыкальныхъ вечеровъ	220	—
На нужды садоводства	91	77
На нужды садоводства	101	78
Мелочные расходы.	2	80
Итого	908	20
Въ остаткѣ	8	10

Примѣчаніе 1-е. Всѣ пожертвованія поступили
черезъ посредство Начальницы училища С. А.
Сытиной.

Примѣчаніе 2-е. Въ израсходованіи пожертво-
ванныхъ суммъ имѣются оправдательные доку-
менты: расписки, счета и квитанціонные записи
по книгамъ.

Начальница Еп. училища *Софія Сытина.*

Членъ Совѣта священникъ *К. Виноградовъ.*

Воспитательница *Надежда Никольская.*

Духовенству Тульской Епархіи.

Опредѣленіемъ Тульскаго Епархіальнаго Начальства отъ 13 мая—22-го іюня с. г. постановлено: предоставить священнику села Турина, Алексинскаго уѣзда Леониду Бутыреву разработку вопроса о воспитаніи всѣхъ дѣтей Епархіальнаго духовенства на общій счетъ сего духовенства Епархіи. Вопросъ сей возникъ на 26-мъ Епархіальномъ сѣздѣ по поводу докладовъ моего и священника Соколова. Теперь Епархіальное начальство признало нужнымъ разработку сего вопроса. Сущность моего проекта заключается въ слѣдующемъ: всѣ дѣти духовенства мальчики и дѣвочки должны содержаться въ духовныхъ и Епархіальныхъ училищахъ и семинаріи бесплатно; обучающимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть выдаваемо пособіе; дѣти съ физическимъ и умственнымъ недостатками должны получать бесплатно обученіе въ специальныхъ заведеніяхъ. Для осуществленія всего изложеннаго все служащее духовенство должно дѣлать ежегодно опредѣленный взносъ пропорціонально частямъ получаемымъ каждымъ членамъ причта дохода.

Для того чтобы выяснитъ, желательно-ли осуществленіе сего проекта для большинства духовенства, а также возможно-ли осуществленіе его по финансовымъ соображеніямъ разрѣшено обратиться за справками къ духовенству Епархіи. Посему каждому изъ членовъ причта, какъ состоящему на дѣйствительной службѣ, такъ и заштатному будетъ чрезъ Благочинныхъ присланъ вопросный листъ (№ 47—48 Еп. Вѣд. за 1908 годъ). Усердно прошу духовенство оказать мнѣ помощь и свое содѣйствіе разработки сего важнаго вопроса для всего духовенства и высказаться всѣмъ: кому и въ какомъ видѣ желательно осуществленіе проекта. Отъ точности и справедливости отвѣтовъ зависитъ правильное освѣщеніе вопроса.

Въ какомъ размѣрѣ выразится самообложеніе духовенства и вопросъ о томъ нужно-ли облагать духовенство бездѣтное и отлучившее уже своихъ дѣтей выяснится только послѣ полученія всѣхъ справокъ отъ Правленій училищъ и Семинарій, Епархіальныхъ училищъ и другихъ учреждений, а также отвѣтовъ духовенства. Кто пожелаетъ по сему вопросу высказаться подробно

или представить докладъ, или получить какую-либо справку прошу обращаться по слѣдующему адресу:

Ненѣшево, Тульской губ. село Турино, священнику Леониду Бутыреву.

Священникъ *Леонидъ Бутыревъ.*

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія: въ церковь села Турина, Алексинскаго уѣзда, отъ крестьянина *Александра Шеляева*—35 руб. на внутренній ремонтъ храма и въ церковь села Успенскаго-Кобылинки, Богородицкаго уѣзда, отъ дворянки *Елизаветы Жуковой*—4% Государственной рентой 300 руб. на вѣчное поминовеніе.

Вакантныя мѣста.

а) *Священническія* при церквахъ:

- 1) С. *Перестражей*, Новосильскаго уѣзда, съ 13 февраля 1913 г.
- 2) С. *Большою Клина*, Веневского у., съ 22-го мая 1913 года.
- 3) При *Іоанно-Предтеченской* г. Венева церкви, съ 15 июля 1913 г.
- 4) Села *Вязовны*, Одоевскаго уѣзда, съ 1 июля 1913 г. Земли церковной 59 дес. Прихожанъ м. п. 871. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ.
- 5) Села *Глбова*, Ефремовскаго уѣзда, съ 25 августа 1913 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 690. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Для причта имѣется помѣщеніе.
- 6) Села *Грабченокъ*, Каширскаго у., съ 11 сентября 1913 года. Земли цер. 49 дес. Прихожанъ м. п. 390. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ 400 р. въ годъ казеннаго жалованья и % съ капитала въ 1375 р.

в) *Псаломщическія* при церквахъ:

- 1) Села *Покровскаго-Камынина*, Крапивенскаго уѣзда, съ 19 Августа 1913 года.

- 2) Села *Богищицева-Епишина*, Каширскаго уѣзда, съ 30 августа 1913 г. Земли ц. 49 дес. 1008 кв. саж. Прихожанъ м. пол. 723. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованья въ годъ и $\frac{1}{10}\frac{1}{10}$ съ капитала въ 563 р. 66 к. Для причта имѣется церковное помѣщеніе.
- 3) Села *Истомина*, Веневскаго у., съ 9 сентября 1913 г. Земли цер. 38 дес. 1400 кв. саж. Прихожанъ м. п. 332. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ 400 р. въ годъ казеннаго жалованья.
- 4) Села *Куркина*, Ефремовскаго у., съ 13 сентября 1913 года. Земли ц. 36 дес. 1800 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2541. Причта положено быть: 2 священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Кромѣ того вновь открылось мѣсто:

в) *Псаломщическое при церкв.:*

Села *Устья*, Крапивенскаго у., съ 9 августа 1913 г.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

22 сентября. № 36. 1913 года.

Отъ редакціи: доставляемыя для „Вѣдомостей“ рукописи должны быть написаны четко и чрезъ страницу. Рукописные матеріалы хранятся въ редакціи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ и возвращаются обратно лишь за счетъ ихъ авторовъ. Статьи, неостребованныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, подлежатъ уничтоженію.

Часть неофициальная.

КНИГА ПРОРОКА ІЕРЕМІИ *).

Г л а в а 40.

Освобожденіе Іереміи отъ узъ. Возвращеніе къ Годоліи Пророка, оставшагося войска и „изгнанных“ жителей. Заговоръ Измаила на жизни Годоліи.

1—5. Слово бывшее къ Іереміи отъ Господа, повнегда отпусти еію Навузарданъ архимаиръ изъ Рамы, егда взя еію связаннаго пути отъ среды, отъ Іерусалима и отъ Іуды преселенія, ведомыхъ въ Вавилонъ. И взя еію архимаиръ и рече ему: Господь Богъ твой глаголаше злая сія на мѣсто сіе: и приведе, и сотвори Господь, якоже рече, зане сопрѣшисте Ему и не послушасте гласа Его, и бысть вамъ глаголь сей, и се, нынѣ разрѣшихъ тя отъ узъ, яже на руку твою: аще ти есть добро ити со мною въ Вавилонъ, поиди, и положу очи моя на тя: аще же ни, остани здѣ: се, вся земля

*) См. № 34 Тул. Епарх. Вѣд.

предѣ лицемъ твоимъ есть: что изволиши и аможе восхощени ити, тамо иди: и возвратися ко Годоліи, сыну Ахикамову, сыну Сафаню, его же постави царь Вавилонскій въ земли Іудинь, и живи съ нимъ средѣ людій, во всѣхъ благахъ предѣ очима твоима, еже ходити, и ходи. И даде ему архимаиръ нищу и дары и отпусти его.

На сей разъ слово Божіе къ Іереміи было сказано не прямо и непосредственно ему самому, а чрезъ верховнаго полководца Вавилонскаго въ городъ Рамѣ, гдѣ были собраны плѣнники, назначенные къ переселенію въ Вавилонъ, въ средѣ которыхъ находился и Пророкъ.—Освобожденный изъ-подъ стражи, Іеремія со двора темницы пошелъ къ бѣдствующему народу и, очевидно, хотѣлъ раздѣлить его горестную участь—идти съ нимъ въ страну изгнанія. Находясь въ средѣ плѣнныхъ, Пророкъ, безъ сомнѣнія, не переставалъ утѣшать ихъ надеждой на непремѣнное возвращеніе на родину: но такія рѣчи не могли нравиться Халдеямъ и были поводомъ къ тому, что и на него наложили ручныя оковы. Однако, когда объ этомъ узналъ Навузарданъ, то снова далъ полную свободу Іереміи, обратившись при этомъ къ Пророку съ особою рѣчью, какъ лицу особенно почтенному. Навузарданъ имѣлъ въ виду и другихъ здѣсь же присутствовавшихъ, его несчастныхъ соотечественниковъ. Навузарданъ сначала указываетъ на исполненіе воли Божіей, какъ она изъясняется самимъ же Іереміей, о чемъ, хорошо зная сей полководецъ и что признавалъ за истину, доказанную самымъ событіемъ, и что повторяли теперь сами плѣнники съ громкимъ плачемъ (ср. гл. 9, ст. 13, гл. 31 ст. 15—16); затѣмъ повторяетъ Пророку волю о немъ своего повелителя и, во исполненіе его повелѣнія, снимаетъ съ него узы, даетъ ему полную свободу въ выборѣ мѣста жительства, и, соображая, что такой человекъ, какъ Іеремія, можетъ быть полезенъ въ дѣлѣ водворенія мира и общественнаго порядка среди оставшихся обитателей страны, предлагаетъ ему идти къ царскому намѣстнику Годоліи; наконецъ, какъ пророку, онъ даетъ Іереміи даже подарки, какъ давалъ ихъ Даніилу, также какъ пророку, и самъ царь Навуходоносоръ (Дан. гл. 2, ст. 46—48).

6. *И прииде Іеремія ко Годоліи сыну Ахикамову въ Массифаотъ и съде средѣ людій своихъ оставшихся на земли.*

Сказанное Навузарданомъ отъ имени Господа Бога и по повелѣнію Навуходоносора Іеремія признаетъ словомъ Божіимъ, т. е. опредѣленіемъ о немъ промысла Божія и подчиняется ему:

идеть къ Годоліи въ Массифаѳъ (городъ въ колѣнѣ Вениаминовомъ), надѣясь остаться въ средѣ народа, слѣдовательно, его утѣшителемъ и руководителемъ. Такой поступокъ вполне достоинъ Іереміи, какъ пророка. Въ Вавилонѣ въ это время былъ уже великій пророкъ Даніиль и его три знаменитыхъ друга, Ананія, Азарія и Мисаиль. Они, находясь здѣсь въ числѣ царедворцевъ и во главѣ правительства, могли быть и были руководителями, защитниками и утѣшителями своего народа достаточно сильными: наоборотъ, въ средѣ народа, оставшагося на родинѣ, не было такого утѣшителя и руководителя, кромѣ Іереміи, посему Господь и внушилъ ему остаться на родинѣ, дабы онъ,—какъ указано было ему при самомъ его призваніи,—словомъ своимъ не только искоренялъ, и разорялъ, и рсточалъ, и разрушалъ, но и паки созидалъ и насаждалъ (гл. 1, ст. 9—10). И Іеремія остался.

7—8. *И егда услышаша вси воеводы силы яже на селъ, ти и силы ихъ, яко поставилъ естъ царь Вавилонскій Годолію сына Ахикамова (властелина) надъ землею, и яко предаде ему мужи и жены и дѣти, и отъ убоихъ земли, иже не прсведени быша въ Вавилонъ: приидоша ко Годоліи въ Массифаѳъ Измаиль сынъ Наваніинъ и Іоананъ и Іонаанъ сынъ Каріевъ и Сарга сынъ Ѡнаамеоевъ, и сынове Офи, иже быша изъ Нетофаѳы и Іезонія сынъ Махаѳы, ти и мужіе ихъ.*

Въ то время, какъ царь Седекія ночью и тайно бѣжалъ изъ Іерусалима, спасаясь отъ Халдеевъ, то и всѣ военные люди побѣжали и пошли по дорѣ равнины (гл. 39, ст. 4). Халдеи преслѣдовали главнымъ образомъ царя и царедворцевъ, а прочіе военные люди успѣли разсѣяться по далекимъ окрестностямъ и заняли нѣкоторые города Іудей. Теперь, услыхавъ, что Халдеи вышли изъ Іудей и надъ оставшимися здѣсь жителями поставленъ былъ намѣстникомъ Годолія, они рѣшили возвратиться къ нему въ Массифаѳъ, всѣ военачальники со своими отрядами войска.

9—10. *И кляшяся имъ Годолія и мужемъ ихъ, глаголя: не убойтеся отъ лица отрокъ Халдейскихъ: вселитесь на земли и служите царю Вавилонскому, и лучше вамъ будетъ: и се, азъ съжду въ Массифаѳъ, стати противу лицу Халдейску, иже аще приидутъ на васъ: вы же соберите вино и овиць, и соберите масло, и влійте въ сосуды своя, и вселитесь во грады, яже удержасте.*

Когда военные отряды, съ ихъ начальниками, пришли къ Годоліи въ Массифаѳъ, то онъ хорошо понялъ, какое важное

значение могло имѣть это обстоятельство въ жизни вновь заражающагося государства: это, хотя и небольшое войско, могло хорошо содѣйствовать Годоліи при водвореніи порядка внутри бѣдствующей страны и при защитѣ отъ сосѣдей, которые всегда пользовались ея бѣдствіями и еще болѣе разоряли ея жителей. Но Годолія благоразумно направляетъ эту военную силу первоначально къ мирнымъ занятіямъ. Успокоивая собравшихся, Годолія съ клятвой предъ Богомъ убѣждаетъ ихъ, что Халдеевъ не нужно бояться, а во исполненіе воли Божіей, должно подчиняться власти царя Вавилонскаго, чѣмъ не сомнѣнно обезпечивается ихъ благоденствіе въ отечествѣ. А въ случаѣ своеволія Халдеевъ и разбойническаго ихъ нападенія, онъ, какъ царскій намѣстникъ, будетъ ходатайствовать за обиженныхъ предъ Халдейскимъ правительствомъ, а потому убѣждаетъ далѣе, чтобы они, сложивъ оружіе, занялись своимъ хозяйствомъ, особенно въ виду хорошаго урожая въ этотъ годъ, и собирали бы плоды, особенно обильные какъ разъ въ этотъ годъ и въ этомъ четвертомъ мѣсяцѣ (—Іюнѣ). Очевидно, Халдеи, сосредоточивъ свои войска около Іерусалима, особенно во время рѣшительнаго приступа не успѣли опустошить болѣе или мѣнѣе отдаленныхъ его окрестностей и не уничтожили хорошей жертвы.

11—12. *И вси Іудее, иже въ земли Моавли и въ сынѣхъ Аммонихъ, и иже во Іудеи и иже во всей земли, услыша, яко далъ есть царь Вавилонскій останокъ во Іудѣ и яко поставилъ есть надъ ними Годолію сына Ахикамова, сына Сафанова. И приидоша вси Іудее отъ всѣхъ мѣстъ, въ няже бяху збыли, и приидоша ко Годоліи въ землю Іудину въ Массифаотъ, и собраша вино и оwoцъ, и масло мною зѣло.*

Благоразумное отношеніе Годоліи къ возвратившимся къ нему военнымъ людямъ имѣло свои добрыя послѣдствія. Узнавъ, какъ мирно Годолія принялъ всенные отряды, съ ихъ начальниками, и какая мирная жизнь предстопитъ Іудеямъ, оставленнымъ Навуходоносоромъ въ Палестинѣ и остающимся подъ защитой крѣпкой власти этого царскаго намѣстника, къ нему возвратились теперь и тѣ простые граждане, которые еще такъ недавно тѣснимые, угрожаемые и гонимые—преслѣдуемые Халдеями, спаслись бѣгствомъ въ разныя окрестныя и сосѣднія земли, на востокъ—къ Моавитянамъ и Аммонитянамъ, на югъ—въ Идумею, и въ другія страны. Всѣ эти возвратившіеся бѣглецы были приняты

Годоліей также миролюбиво, водворены на ихъ мѣсто жительства и все они собрали богатый урожай въ родныхъ виноградникахъ и садахъ. Такъ, при мудромъ правленіи Годоліи начиналъ слогаться и крѣпнуть общественный бытъ, какъ надежная основа и возраждающагося государственнаго строя.

13—14. *Іоананъ же сынъ Каріевъ и вси воеводы силы, иже на селхъ, придоша ко Годоліи въ Массифавъ и рѣкоша ему: вѣси ли, яко Велиса царь сыновъ Аммонихъ посла къ тебѣ Измаила сына Наваіева поразити душу твою? И не вѣрова имъ Годомъ сынъ Ахикамль.*

Только что было положено первое основаніе мирной общественной жизни народа, оставшагося послѣ бѣдственной войны, какъ появилась снова опасность потерять и послѣднее достояніе и даже переселиться опять на чужбину... Опасность эта пришла изъ сосѣдней, на востокъ Аммонитской земли. Какъ прежде много разъ и во все времена исторической жизни Евреевъ сосѣди ихъ пользовались бѣдствіями ихъ, нападали съ оружіемъ и порабощали ихъ; такъ и теперь, въ виду опустошенія столь населеннаго города Іерусалима, разрушенія столь сильной крѣпости Сіонской, отведенія едва не всего народа въ плѣнъ и пр., царь Аммонитскій Велиса рѣшилъ воспрепятствовать возникновенію вновь гражданскаго благоустройства въ Іудеѣ, и для этого рѣшилъ умертвить столь благоразумнаго Годолію, но не рѣшился дѣйствовать самъ непосредственно, а употребилъ способъ низкаго коварства... Велиса подговорилъ нѣкоего Измаила, безъ самѣнія, съ обѣщаніемъ раздѣлить, въ случаѣ успѣха, съ нимъ свою власть надъ Іудеѣй. Измаиль, въ свою очередь, рѣшилъ совершить злодѣйство надъ Годоліей, повидимому, съ вѣдома и согласія начальниковъ оставшагося іудейскаго войска, что бы не встрѣтить никакого сопротивленія въ достиженніи своей столь преступной цѣли. Но военные начальники, зная цѣну законной власти и важность подчиненія ей, а затѣмъ и строжайшую отвѣтственность за измѣну ей (что потерпѣлъ царь Седекія), не рѣшились измѣнить Годоліи и, желая сохранить жизнь его во благо своего народа, предупѣдомили его объ опасности. Но Годолія, какъ видно, чловѣкъ высоко честный, преданный своему долгу, не видя въ своей настоящей дѣятельности ничего преступнаго и не имѣя никакой вражды, а потому и никакого подозрѣнія въ отношеніи къ Измаилу, и, наконецъ, не допуская въ мысли столь великой дерзо-

сти его въ отношеніи къ Навуходоносору, не повѣрилъ даже и главному изъ военачальниковъ, Іоанану, вѣроятно, принавая это извѣстіе за вымышленное съ расчетомъ настрашать его, чтобы онъ, страшась потайной вражды, сложилъ съ себя полномочія царскаго намѣстника.

15—16. *Іоананъ же сынъ Каріевъ рече ко Годоліи отай въ Массифаонъ, глаголя: да иду убо и побію Исмаила, сына Наваінина: и никтоже да увѣсть, да никако поразитъ душу твою, и разсыплется весь Іуда собранный къ тебѣ, и поубиетъ останокъ Іудинъ. И рече Годолія ко Іоанану сыну Каріеву: не сотвори дѣла сего, яко лжу ты глаголеши на Исмаила.*

Іоананъ лично уважалъ Годолію и высоко цѣнилъ его мудрое и доброе отношеніе къ соотечественникамъ; его искренняя преданность Годоліи простиралась даже до того, что онъ рѣшился спасти его жизнь во что бы то ни стало и предложилъ уничтожить навѣрно угрожающее злодѣяніе убіеніемъ злодѣя: однако привести въ исполненіе это намѣреніе онъ не рѣшался безъ согласія самого царскаго намѣстника. Годолія, въ свою очередь, все еще недовѣряя Іоанану и не желая быть, хотя и не прямымъ, участникомъ въ убіеніи Исмаила, не только отклоняетъ, но и воспрещаетъ это злодѣяніе: „нѣтъ, не дѣлай этого, ибо ты неправду говоришь объ Исмаилѣ“... Вотъ высокое благородство, достойное царскаго намѣстника. Только оно не способно не принять на вѣру вѣсть объ угрожающей опасности и не воспользоваться преступнымъ средствомъ къ ея устраненію зарагѣе. И недаромъ Іоананъ такъ цѣнилъ жизнь этого человѣка.

Николай Трошкій.

Гоненіе на христіанъ въ царствованіе Декія Траяна.

(Окончаніе).

Самое гоненіе на христіанъ было непродолжительно. „Декій, говоритъ Евсевій, не царствовалъ и полныхъ двухъ лѣтъ, былъ убитъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми“¹⁾. О подробностяхъ его кончины говоритъ Лактанцій. Декій, по его словамъ, едва успѣлъ

¹⁾ Евсевій, *op. cit.*, кн. VII, глава 1, стран. 365.

отправиться въ походъ противъ готовъ, „какъ немедленно, окруженный варварами, погибъ съ большею частью своего войска, такъ что и погребеніе не удостоился, но босой и нагой, — участь, заслуженная врагомъ Божиимъ, — лежалъ поверженный на сѣдѣніе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ“¹⁾). Точная дата изданія Декіемъ эдикта не установлена и колеблется между концемъ 249 г. и началомъ 250²⁾); время же смерти Декія учеными опредѣляется іюнемъ мѣсяцемъ 251 г.³⁾ Въ этомъ году онъ погибъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ въ походѣ противъ готовъ, при Абрутѣ.

Бросая бѣглый взглядъ на все предыдущее и формулируя впечатлѣніе, полученное отъ этого, можно сказать вмѣстѣ съ св. Кипріаномъ: „Самъ небесный промыслъ возстановилъ лежащую и, если можно такъ выразиться, почти спящую вѣру“⁴⁾). Въ самомъ дѣлѣ, гоненіе въ царствованіе Декія Траяна было, какъ бы испытаніемъ христіанъ, результатомъ чего явилось возстановленіе вѣры, въ полномъ смыслѣ этого слова. Вѣра была возстановлена, очищена, съ одной стороны, отъ элементовъ нехристіанскихъ: корыстолюбія, любостыжанія, малодушія, господствовавшихъ въ тогдашнемъ христіанскомъ обществѣ, съ другой, — возстановлена въ своемъ значеніи, въ силу котораго она засвидѣтельствовала языческому міру, что онъ отживаетъ свой вѣкъ, что онъ, противопоставляя свою грубую, физическую силу внутренней силѣ христіанства: терпѣнію и любви, самъ ускоряетъ моментъ своего разложенія. Христіане въ гоненіе Декія Траяна не побѣдили окончательно язычниковъ, но они сдѣлали къ этому большой шагъ, заставивъ ихъ, въ лицѣ правительства, проникнуться сознаніемъ, что христіанство заключаетъ въ себѣ такую внутреннюю силу, которую невозможно подавить обыкновенными земными средствами. Греко-римскій, языческій міръ съ эпохи Декія Траяна, какъ намъ кажется, сталъ быстро итти по пути отступленія, и дальнѣйшія гоненія были яснымъ обнаруженіемъ его безсилія. Это видно изъ того, что язычество въ борьбѣ съ христіанствомъ не могло прибѣгнуть къ какимъ — либо другимъ средствамъ, кромѣ грубыхъ, физическихъ, при всемъ сознаніи неприложимости ихъ къ данному дѣлу.

1) Лактанцій, *op. cit.*, стр. 31—32.

2) В. В. Болотовъ, *op. cit.*, стр. 117.

3) Bihlmeyer, *op. cit.*, стр. 45.

4) Кипріанъ, „книга о падшихъ“, стр. 146.

Значить, ничто человеческое не въ силахъ упразднить обѣтованіе Господа: „Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолѣють ю“ (Мѡ. XVI, 18).

Ив. Архангельскій.

Миланскій эдиктъ.

Миланскій эдиктъ, или укзъ, былъ изданъ въ 313 г. въ Медиоланѣ, какъ назывался тогда Миланъ.

Въ это время въ азіатскихъ владѣніяхъ Римской имперіи императоромъ былъ Максиминъ, въ восточно-европейскихъ—Ликий и въ западно-европейскихъ—Константинъ. Послѣ завоеванія Рима (312 г.) Константинъ сталъ самымъ могущественнымъ изъ остальныхъ государей и вмѣстѣ съ тѣмъ усерднѣйшимъ покровителемъ христіанъ.

Въ противоположность кроткому Константину, Максиминъ явился злѣйшимъ врагомъ и гонителемъ христіанства. Константинъ, возмущенный притѣсненіями христіанъ въ Азіи, вступилъ въ соглашеніе съ Ликиніемъ, женатымъ на сестрѣ Константина, и оба императора выступили противъ язычника Максимиана, чтобы положить конецъ его дикому звѣрству въ отношеніи христіанскаго населенія имперіи.

Реальнымъ актомъ совмѣстнаго выступленія Ликийня и Константина явился Миланскій эдиктъ.

„Когда мы прибыли въ Миланъ,—говорится въ эдиктъ,—то мы, Константинъ и Ликийнъ, занявшись внимательнымъ разсмотрѣніемъ способовъ, клонящихся къ общей пользѣ и благу, прежде всѣхъ распоряженій заблагоразсудили сдѣлать постановленіе, которымъ охранялись бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, именно: заблагоразсудили христіанамъ и всѣмъ отдать на волю соблюденіе того богопочтенія, какого кто пожелаетъ, чтобы божественное и небесное Существо, какъ бы мы Его ни называли, было благосклонно ко всѣмъ, находящимся подъ нашею властію.

Итакъ, объявляемъ слѣдующее наше рѣшеніе: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богопочтеніе, но каждому отдается на волю обращаться сердцемъ къ той религіи, какую кто находитъ согласно съ собственнымъ убѣжденіемъ.

Мы признали нужнымъ отмѣнить касательно христіанъ все, что представляется жестокимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ каждый, рѣшающійся соблюдать христіанское богочтеніе, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія.

Мы заблагоразсудили объявить о нашей волѣ, предоставляющей христіанамъ полное и неограниченное право отправлять свое богочтеніе. Если же мы это разрѣшили имъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ дается право и другимъ соблюдать свои обычаи и вѣру. Такъ опредѣлено нами съ тѣмъ, чтобы не показалось, будто мы хотимъ унижить достоинство какого бы то ни было богочтенія“.

Далѣе эдиктомъ повелѣвалось, чтобы безъ всякаго замедленія возвращены были церкви тѣ мѣста, на которыхъ находились христіанскіе храмы, но которыя отошли отъ нихъ во время гоненій. Въ заключеніе указомъ предписывалось оказывать церкви христіанской полное содѣйствіе къ возвращенію общественныхъ имуществъ, отнятыхъ у нея въ прежнее время, и самый эдиктъ повелѣвалось какъ можно скорѣе объявить во всеобщее свѣдѣніе.

„Въ пользу христіанъ мы постановляемъ,—сказано въ эдиктѣ, —чтобы мѣста, гдѣ прежде христіане особенно собирались,—у казны ли нашей кто купилъ эти мѣста, или у кого другого,—безъ возврата заплаченной за нихъ суммы немедленно и безпрекословно были отдаваемы христіанамъ. Равно и получившій такія мѣста въ даръ долженъ, какъ можно скорѣе, возвратить ихъ въ собственность христіанъ. А кто, купивъ или получивъ ихъ въ даръ, захотѣлъ бы просить за нихъ отъ нашей доброты вознагражденія, тотъ пусть обратится къ мѣстному правителю, и наша милость не оставитъ безъ вниманія его просьбы. Все это должно быть возвращено обществу христіанъ тотчасъ, безъ всякаго отлагательства“.

(Свѣтъ).

Служителямъ Божія слова.

(Какъ я отрѣшился отъ тетради и аналой).

Много разъ говорено и писано о превосходствѣ живого изустнаго поученія предъ мертвымъ чтеніемъ по тетрадкѣ, или и того хуже—по книгѣ печатной,—последнее предполагаетъ, въ боль-

множество случаев, чтение поучения чужого, непродуманного, непрочувствованного, наскоро подысканного в одном из проповеднических сборников, в таком изобилии предлагаемых книжным рынком по дешевой и весьма доступной цене.

По этой причине я не буду распространяться на ту же тему, скажу лишь, что мне всегда до боли становилось обидно и горько и досадно на себя, что я, хотя и недостойный, но всетаки облагодатствованный иерей Бога Вышняго, не даю в своей проповеди вѣрующимъ того, что сплошь и рядомъ предлагаетъ своей аудиторіи любой сектантскій „вѣручитель“, подчасъ—человѣкъ совершенно безграмотный и невѣжественный... Становилось досадно на робость при мысли о томъ, чтобы вдругъ выйти на амвонъ да и „заговорить“...

И неужели же, думалось мне, такъ трудно и даже невозможно, какъ говорятъ иные, развить въ себѣ способность поучать изустно... Неужели же правда то, что даръ изустнаго проповѣдничества есть д-а-р-ь, и только даръ, и кто не получилъ его—да молчитъ или... читаетъ по тетрадкѣ?

Нѣтъ, неправда это, думалось мне... Буду трудиться и работать надъ собою, буду читать св. отцевъ, буду молиться, чтобы Господь помогъ мне стяжать столь необходимую въ наше время способность говорить, а не читать поучения...

Съ чего начать? Для начала я положилъ себѣ за правило никогда не читать въ церкви чужого поучения предварительно не продумавъ его и не подправивъ въ смыслѣ болѣе подходящемъ къ составу и обстоятельствамъ жизни моихъ слушателей... Пошло дѣло, но не быстро. Каждую очередь (намъ приходится говорить поучения 5—6 разъ въ мѣсяцъ) нужно было перерывать груду книгъ, чтобы найти мало-мальски подходящее поучение... Это при обязанностяхъ, на мне лежащихъ, утруждало меня да и кромѣ того—плодовъ видѣлось мало.

Часто, во время проповѣди, поднявъ отъ книжки глаза на слушателей, я долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что нѣкоторые изъ моихъ предполагаемыхъ слушателей, присѣвъ, вздремнули, другіе вышли, третьи хотя и слушаютъ, но или изъ приличія, или просто съ благочестивой цѣлью „нудятъ себя“, царствія ради Божія...

— Не то!

Снова даю себѣ слово никогда не читать чужихъ поученій: когда настанетъ моя очередь, готовить свое поученіе.

Сталъ читать свое по тетрадкѣ.

Не распространяясь много, скажу, что „нуждницы“ внимательнѣе слушать стали, но... и только...

— „Господи, что за мука.. Возсіяй-же въ сердцѣ моемъ Твоего богоразумія нетлѣнный свѣтъ и мысленныя моя отверзи очи.. Господи, отверзи уста моя и возвѣщу хвалу Твою“...

Вдругъ однажды, какъ сейчасъ помню, подь Успеневъ день, меня обсыпала мысль: „а что, если завтра сказать поученіе безъ тетрадки?“

Внутри что-то шепчетъ: „а ну какъ осрамишься?“

— Господи, думаю, да неужели-же я настолько опустился, что хуже школьника сталъ: вѣдь рассказываютъ же школьники урокъ по священной исторіи, неужели-же я не сумѣю рассказать съ церковнаго амвона объ Успеніи Божіей Матери и вывести какое-либо, хоть въ нѣсколькихъ словахъ, назиданіе... ну, хоть о мирной христіанской кончинѣ что-ли?..

Съ такими мыслями отслужилъ наканунѣ всенощную.. Придя отъ службы, развернулъ Прологъ подь 15 авг. Какое-то св.-отеческое поученіе положено на сей день, а раньше сказаніе о событіи праздника.

Читаю строку, другую... увлекся и прочиталъ до конца. Вотъ и отлично, думаю, завтра я и перескажу молящимся то, что самъ прочиталъ сегодня.

Насталъ „роковой“ день, какъ я мысленно называлъ день моего „безстрашнаго“ выступленія предъ слушателями, предварительно не отгородившись отъ нихъ аналоемъ и не защитивши себя тетрадкою. Началась литургія и близится къ концу. Причастилъ людей, помню множество причастниковъ было.. Прочелъ заамвонную молитву... Поютъ „буди имя Господне“... Еще минута колебанія и... я, приложившись къ престолу, выхожу на амвонъ и рѣшительно начинаю:

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

А у самого промелькнуло въ головѣ: что ты надѣлалъ?

Толпа всколыхнулась и, какъ волна, подкатила къ амвону.

И что же вы думаете? Послѣ двухъ-трехъ словъ, страхъ мой какъ рукой сняло, голосъ сталъ увѣреннѣе, и я великолѣпно „рассказалъ“ свой „урокъ“ изъ Пролога, добавивъ кое-что изъ

читаннаго раньше, что какъ-то само собою вспоминалось мнѣ въ тѣ минуты...

И самъ я пришелъ въ умиленіе отъ того, что рассказывалъ этимъ добрымъ, простымъ людямъ, которые, широко раскрывъ глаза свои, прислушивались къ моему разсказу, звучащему неподдѣльнымъ чувствомъ. И явленіе архангела съ райскою вѣтвю, и апостолы, слетѣвшіеся на облакахъ, и погребеніе Б. М., и Спаситель, сошедшій принять на Свои руки пречистую душу Матери Своей... И пѣніе ангеловъ, и возмущеніе іудеевъ, безумный поступокъ ревниваго іерея, и казнь Божія и проч. и проч.—все это встало предо мною, какъ живая картина, и я говорилъ ужъ не изъ пролога, а то, что какъ бы видѣлъ предъ собою.. Закончилъ, какъ и предполагалъ, поученіемъ о томъ, какъ надо жить, чтобы сподобиться мирной, христіанской, непростыдной кончины и вѣчной блаженной жизни за гробомъ.

Минуть 20 говорилъ, и—истину глаголю, не лгу—всѣ стояли какъ загниотизированные, боясь проронить одно слово...

И когда я сказалъ: аминь, изъ толпы послышалось: „спасибо, батюшка, спасибо отецъ духовный“...

Это былъ мой дебютъ.

Векоръ я выступилъ второй разъ, уже смѣлѣе, третій, четвертый, пятый, шестой...

И ни разу не замаялся, не „сталъ“, чего я такъ опасался раньше.

Надо-ли готовиться къ проповѣди? Какъ готовиться?

Готовиться нужно,—это несомнѣнно.

Не знаю, какъ у другихъ, но мое приготовленіе заключается, приблизительно, въ слѣдующемъ: прочитаю положенное зачало евангелія. Останавливаюсь на какой-либо мысли и начинаю ее обдумывать всесторонне. Всегда при этомъ приходитъ на память какой-либо назидательный разсказъ, читанный когда-либо въ Прологъ, патерикахъ или Житіяхъ, разсказъ нуженъ для поясненія, для доказательства взятаго положенія. Кое-что изъ современной жизни возьмешь. Въ концѣ подчеркнешь ту же мысль,— вотъ и все... Начинаю я свои проповѣди обычно перифразомъ евангельскаго чтенія или разсказомъ изъ жизни святыхъ. Чтобы не уклониться въ толкованіи священ. писанія, просмотрю толкованіе даннаго мѣста у блж. Теофилакта Болгарскаго или у другихъ Отцевъ.

Для начинающихъ важно запоминатьъ первыя слова своей проповѣди, первую фразу. Не лишне будетъ приблизительно и заключение выработать. Больше всего не слѣдуетъ останавливаться на словахъ. Нужно лишь твердо запомнить планъ поученія и его держаться, не уклоняясь въ сторону, что, впрочемъ, не мѣшаетъ детальной разработкѣ слова.

Напримѣръ, такъ: начну-де перифразомъ евангелія. Затѣмъ вотъ такія-то слова Спасителя. Приведу примѣръ изъ Житія. Приложу къ современной жизни—и заключеніе, и... аминь.

Поначалу не задавайся большимъ. Со временемъ и горчичное сѣмячко разрастется въ древо...

Если настоящая замѣтка хоть немногимъ чѣмъ поможетъ моимъ собратіямъ во Христвъ, то я почту себя счастливымъ и цель ея достигнутою.

Иер. Тихонъ.

Педагогическое значеніе школьныхъ образовательныхъ праздниковъ и роль школы въ экономическомъ ростѣ населенія.

(По поводу праздника Древонасажденія въ Ефремовскомъ уѣздѣ).

„Школьное ученіе въ нашихъ бѣдныхъ сельскихъ училищахъ весьма мало прибавляетъ къ скудному запасу наглядныхъ практическихъ свѣдѣній, коими обладаетъ ребенокъ, вырастающій въ тѣсной однообразной средѣ, ограниченной какимъ-нибудь десятиверстнымъ разстояніемъ“¹⁾. Этой отрицательной черты, подмѣченной Рачинскимъ 25 лѣтъ тому назадъ, не лишена и современная постановка школьнаго дѣла. И теперь (частію подъ гипнозомъ экзаменовъ) школьники подавлены массою названій предметовъ, опредѣленій качествъ и дѣйствій. Словесное обученіе съ притупляющимъ зазубриваніемъ не отошло еще въ область преданій. Печатное слово не приобрѣло еще для школьнаго читателя полной прелести. Книги, трактующія о предметахъ, близкихъ къ крестьянскому быту, и изложенныя популярнымъ языкомъ, читаются школьниками туго и не оставляютъ въ умѣ ихъ слѣда.

¹⁾ Русск. Вѣстн. 1887 г. Ноябрь. Школьный походъ въ Нилову Пустынь.

А между тѣмъ, тѣ же самые предметы, показанные въ дѣйствительности, а не въ скверныхъ политипажахъ, и поясненные нагляднымъ путемъ, возбудили бы въ дѣтяхъ живой интересъ. О томъ, что дѣти видятъ и что понимаютъ, они охотно дополняютъ свои свѣдѣнія чтеніемъ. Статьи по пчеловодству съ жаромъ читаются учениками тѣхъ деревень, гдѣ развиты рациональныя пасѣнки. Кустарныя руководства интересуютъ читателя—подростка тамъ, гдѣ существуютъ кустарныя артели и школьныя мастерскія. Школьные участки съ садами и огородами заставляютъ учениковъ братья за брошюрки о лѣсоводствѣ, садоводствѣ и огородничествѣ. Ознакомленіе дѣтей съ мѣстной флорой и фауной путемъ устнымъ и книжнымъ не имѣетъ воспитательнаго и практическаго смысла и обречено на неизбѣжное забвеніе. Приобрѣтеніе прочныхъ естественныхъ знаній возможно лишь при посредствѣ предметныхъ бесѣдъ на образовательныхъ экскурсіяхъ съ дѣтьми въ казенные питомники, или просто въ лѣса и поля. Тысяча самыхъ обыкновенныхъ техническихъ и земледѣльческихъ приемовъ и приспособленій, множество явленій природы и жизни человѣческой не поддаются умозрѣнію крестьянскихъ дѣтей. Предполагаемая общеизвѣстными, они, по наблюденію Рачинскаго, „остаются неизвѣстными или загадочными для ребенка, видѣшаго на своемъ вѣку лишь десятокъ деревушекъ, изумительно похожихъ одна на другую“. Много трактуется въ школьныхъ учебникахъ объ этихъ предметахъ и явленіяхъ, но показываніемъ даже альбомовъ, моделей, опытовъ нельзя достигнуть непосредственнаго ознакомленія дѣтей съ подлинниками. Необходимость этихъ пособій никто не оспариваетъ, а все же это, хотя и наглядныя, но мертвыя пособія. Они станутъ понятными, живыми лишь по аналогіи съ предметами видѣнными и слышанными.

Интересъ сельскаго населенія къ школѣ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ повышается и его требованія къ ней. Въ дѣтяхъ, прошедшихъ школу, крестьянинъ хочетъ видѣть дѣятельныхъ и освѣдомленныхъ помощниковъ, обладающихъ арсеналомъ опредѣленныхъ знаній, прикладныхъ къ сельскому быту. Въ педагогическихъ кругахъ навстрѣчу такимъ чаяніямъ идетъ стремленіе сдѣлать начальную школу разсадникомъ, средствомъ широкаго распространенія здравыхъ сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ и кооперативныхъ понятій, полезныхъ, убѣдительно—успѣшныхъ умѣній. Но это осуществимо лишь при близкомъ и постоянномъ

руководствѣ лица съ большимъ практическомъ опытомъ, чѣмъ обыкновенный учащій. Скромная компетенція послѣдняго въ сельскомъ хозяйствѣ не возбуждаетъ въ немъ дерзновенія учить полеводству, лѣсоводству и проч. людей, ближе его стоящихъ къ сохѣ и киркѣ. Его жалкія потуги не возбуждаютъ въ дѣтяхъ интереса къ сельско-хозяйственному труду и чтенію. Къ тому же попытка расширить область школьныхъ занятій можетъ кончиться совершеннымъ переутомленіемъ, а отсюда растерянностью учащаго. Ему итакъ приходится напрягать силы свои и дѣтей на изученіе предметовъ, не столько необходимыхъ, сколько трудныхъ и мало приложимыхъ къ жизни, а время школьной жизни убивать почти исключительно на подготовку къ неизбѣжнымъ экзаменамъ.

Значить ли все это, что учитель заурядной сельской школы долженъ отказаться отъ роли проводника сельско-хозяйственной культуры? Нѣтъ! Если для него недоступна помощь сельскимъ хозяевамъ въ широкомъ масштабѣ, то, по счастью, остаются открытыми второстепенныя отрасли хозяйства, дающія обильную пищу уму и любознательности учениковъ и сельскаго населенія и требующія не чрезмѣрнаго труда отъ учителя. Разумѣемъ садоводство и лѣсоводство на школьныхъ участкахъ. „Растенія древесныя требуютъ и менѣе обильнаго удобренія и менѣе усиленной поливки, чѣмъ травянистыя овощи, и поэтому плодоводство и лѣсоводство болѣе доступны учителю. Занятіе этимъ требуетъ клочка земли ничтожнаго, чѣмъ не исключается желательность и большихъ участковъ земли“¹⁾.

Въ рукахъ сельскихъ учащихся есть еще особое орудіе къ проведенію въ жизнь принциповъ и идей сельско-хозяйственной культуры, именно образовательныя экскурсіи, прогулки и праздники, имѣющіе свои особыя достоинства. Специальныхъ знаній они отъ учащаго не требуютъ. Готовясь самъ и приготовляя дѣтей къ празднику, посвященному отдѣльной идеѣ (напр. древонасаженію), онъ и самъ усваиваетъ эту идею и ввѣдряетъ ее въ понятіе питомцевъ. Не скучнымъ, однообразнымъ прочитываніемъ заданныхъ статей, а веселыми, свободными приготовленіями къ нетерпѣливо ожидаемому торжеству, приготовленіями, проникнутыми извѣстною идеею, достигается невольное усвоеніе послѣдней. Счастливымъ путемъ укладывается въ памяти дѣтей назидатель-

1) Рачинскій.

ный слѣдь какъ приготовленій, такъ и самаго праздника. Съ восторгомъ вспомнится праздникъ, ярко мелькнувшій въ школьной жизни и освѣжившій ее, охотно примется и исполнится мораль праздника. Стороннихъ свидѣтелей праздника, зрителей крестьянъ, праздникъ также заставитъ задуматься. Ежегодно въ періодъ отъ экзамена (который желателенъ раньше) до срока, установленнаго для окончанія занятій, слѣдуетъ устраивать подобныя развлечения. Это время наиболее удобно и свободно для подготовки какъ литературной, такъ и технической стороны праздника.

Сѣверно-Американскіе Штаты, при заселеніи каждой новой территоріи, выдѣляютъ $\frac{1}{64}$ ея на школьныя нужды, и по почину штата Небраска школьныя земли стали мѣстомъ устройства праздниковъ древонасаженія. Благодаря лишь этому, штатъ Небраска въ теченіе 25 лѣтъ превратился изъ пустыни въ зеленый плодородный оазисъ. Въ Японіи, взамѣнь срубленнаго дерева, обязательно садятъ новое. Въ силу сознаваемой нужды въ растительности, Западная Европа усвоила добрый обычай Америки; благодаря Высочайше выраженному желанію, входитъ онъ въ обиходъ и нашихъ школъ.

Нѣтъ нужды описывать хроническія послѣдствія обезлѣсенія нашего отечества, нѣтъ нужды говорить много о великой роли лѣса въ экономіи нашей родной природы и о государственной важности древонасаженія. Все это прекрасно и детально разработано въ спеціальныхъ изданіяхъ. Хочется только сказать, что весенніе школьные праздники слѣдовало бы предпочтительно посвящать назрѣвшему вопросу о древонасаженіи.

Значеніе праздника древонасаженія, какъ учебнаго средства для дѣтей и какъ одного изъ способовъ проводить въ народъ сельско-хозяйственную культуру, оправдано было первымъ въ предѣлахъ Ефремовскаго уѣзда опытомъ въ концѣ 1912/13 учебнаго года. По инициативѣ Земства и Учебн. Инспекціи, при Кочкинской (въ с. Глотовѣ—Михневѣ) земской школѣ былъ устроенъ такой праздникъ для нѣсколькихъ школъ. Организанія его была поручена приходскому священнику, который привлекъ къ участию въ немъ и мѣстную церковно-приходскую школу. Здѣсь не было мѣста „комической“ помѣхѣ, которой Рачинскій даетъ опредѣленіе „вѣдомственнаго патріотизма“. Представители Мини-

стерства Нар. Просвѣщенія, пишетъ онъ, ¹⁾ начиная со власть имущихъ и кончая воспитанникомъ учительской семинаріи, долгомъ своимъ считаютъ бороться противъ школы церковной, усматривая въ ней какой-то враждебный имъ лагерь“. Здѣсь не было раздѣленія и выбора.

Картина праздника для новичковъ можетъ послужить по-собіемъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ практическихъ вопросовъ, а для болѣе опытныхъ устроителей канвою для широкаго свободнаго творчества. Отъ находчивости и подготовки каждаго зависитъ использованіе въ школьно-образовательныхъ цѣляхъ схемы праздника. Постараюсь представить эту картину.

Осуществленіе задачъ праздника началось съ Вербнаго Воскресенія. У сажанцевъ, по случаю ранней весны, начали разверзаться почки, и нужно было пользоваться временемъ, дабы успѣть посадить листовныя породы. До Страстной Пятницы включительно группы учениковъ собирались къ родному храму и подъ руководствомъ священника производили посадку сѣянцевъ и саженцевъ въ церковной оградѣ и по аллеѣ, ведущей къ колокольнымъ воротамъ. Во время сортировки посадочнаго матеріала дѣти знакомились съ строеніемъ дерева, значеніемъ корня, ствола, сучьевъ, листьевъ и цвѣтовъ; сравнивались листовныя и хвойныя породы. У послѣднихъ обращалось вниманіе на особенности: отростки, хвоя и шишки. Усвоившіе правила посадки брали сѣянцы домой и сажали по своимъ усадьбамъ.

Болѣе обстоятельно и систематически знакомили дѣтей съ классификаціей и особенностями краснолѣся и чернолѣся учительницы мѣстныхъ школъ обоихъ вѣдомствъ, возвратившись съ пасхальной вакаціи. Изъ книгъ для класснаго чтенія выбирался соотвѣтствующій матеріалъ беллетристическаго характера и свѣдѣнія по ботаникѣ. И такъ отъ образовъ перешли къ печатному слову, отъ конкретнаго къ отвлеченному.

Съ церковной каеедры въ одну изъ службъ выяснялись христіанскія начала отношеній къ природѣ, значеніе праздниковъ древносажденія въ дѣлѣ воспитанія любви къ природѣ и созиданія благопріятствующихъ условій сельск. хозяйства.

Одновременно съ идейною подготовкою шла литературная и техническая. Литературная часть программы была распредѣлена

1) Русское Обозрѣніе 1895 іюнь—1896 январь. Церковная школа.

между школами, принимавшими участие въ праздникѣ. Много досталось на долю устроителей праздника на ряду съ умственнымъ трудомъ и чисто-черной, кропотливой работы: изготовленіе флаговъ, мѣшечковъ для гостинцевъ дѣтямъ, расписываніе плакатовъ и проч. Цѣною большихъ усилій, напряженія, опасеній, разочарованій устроителей создается стройная, ласкающая взоръ картина праздника. Сами устроители не получаютъ и сотой доли того удовольствія, какимъ пользуются почетные посѣтители, ученики и зрители—крестьяне. Утѣшаетъ ихъ только сознаніе исполненнаго долга, не даромъ потраченныхъ силъ. Но желательно, чтобы руководители праздника снабжались средствами въ достаточномъ количествѣ,—тогда трудъ помощниковъ станетъ болѣе легкимъ и пріятнымъ.

Въ планъ занятій входило устройство потѣшной роты изъ учениковъ земской и церковной Михневскихъ школъ, обученіе ихъ военному строю, для чего былъ приглашенъ отбывшій военную службу запасной нижній чинъ. Пріятною неожиданностью явились особый интересъ и какое-то трогательное вниманіе крестьянскаго населенія къ упражненіямъ дѣтей. Часами простаивали мужички почтеннаго возраста передъ рядами „потѣшныхъ“. Комично было наблюдать, какъ послѣ долго неудающагося приѣма нѣкоторые собственною фигурою пытались изобразить этотъ приемъ, нетерпѣливо добиваясь удовлетворительнаго выполненія его дѣтьми. Приходилось выслушивать искреннее удовольствіе крестьянъ по поводу обученія дѣтей строю и просьбы принять въ „роту“ дѣтей—неучениковъ школы, въ чемъ, въ виду ограниченности средствъ, приходилось отказывать. Послѣ праздника древонасажденія, когда прекратились занятія потѣшныхъ, многіе выражали сожалѣніе и готовность оставить дѣтей подъ руководствомъ учителя—солдата на все лѣто. Потѣшныя организаціи, гимнастическія упражненія и всякій благородный спортъ желательны въ школахъ: они занимаютъ школьный досугъ и отвлекаютъ дѣтей отъ дурныхъ забавъ и шалостей; какъ показалъ опытъ, они легко прививаются въ школѣ и пользуются сочувствіемъ въ глазахъ народа, что особенно важно для ихъ успѣха.

Утромъ 12 мая земская школа и участокъ ея имѣли праздничный видъ. Только что сдѣланная загородка блистала на солнцѣ бѣлизною. По обѣимъ сторонамъ школы возвышались арки, украшенныя флагами и зеленью. Вверху арокъ красовались пла-

каты, съ надписями, уясняющими смысл праздника древопосаждения, значеніе лѣса. Подобныя же арки поставлены были на мѣстѣ, предназначенномъ для посадки.

Немного времени спустя, по окончаніи литургіи, мѣстность кругомъ школы стала наполняться группами празднично-одѣтаго народа. Школьное торжество совпало съ религіозно-патріотическимъ—прославленіемъ свящ. муч. Ермогена. Коридоръ школы кишѣлъ дѣтворою. Учительницы приводили въ порядокъ соотвѣтствующій дню уборъ учащихся, состоящей у мальчиковъ изъ гирляндъ зелени на груди, у дѣвочекъ изъ вѣнковъ на головѣ, у тѣхъ и другихъ изъ бантовъ особаго цвѣта для каждой школы. Инспекторъ Народныхъ Училищъ съ руководителемъ праздника, обходя школу и участокъ, подводили итогъ сдѣланнымъ приготовленіемъ. Сѣзжались представители Земства и администраціи, окрестное духовенство, учащіе сосѣднихъ школъ и др.

Около 12 часовъ дня изъ деревни Воейковой показалась процессія учащихся сосѣднихъ школъ, участвующихъ въ праздникѣ, и остановилась противъ школы. Къ нимъ присоединились пока однѣ лишь ученицы Михневскихъ школъ. Вся масса учащихся, съ флагами и плакатами, въ сопровожденіи учащихся, направились на общественный выгонъ, противъ школы, къ мѣсту молебна. Лишь только почетные посѣтители приготовились слѣдовать за школьною процессією, какъ изъ-за угла школы показалась „потѣшная рота“. Шестіе ея открывали два малыша съ плакатомъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ роты развѣвались флаги. Косясь въ сторону крыльца и какъ бы слѣдя за впечатлѣніемъ, оказываемымъ на стоящихъ тамъ, маленькіе рядовые браво продефилировали на выгонъ. Пропустивъ ихъ впередъ, гости замкнули шестіе.

„На молитву!“ раздалась команда, и разомъ обнажились головѣнки. Начало молебна отвлекло вниманіе присутствующихъ отъ потѣшныхъ. Служили три священника. Молебное пѣніе и чтеніе сообщали особый тонъ начавшемуся торжеству. Въ концѣ молебна о. Руководитель праздника сказалъ соотвѣтствующее случаю слово, начавъ его внушеніемъ, что наше существованіе не ограничивается землею, а идетъ за предѣлы гроба, поэтому земныя условія бытія полезны постольку, по сколько служатъ для вѣчности.

„Вся ми на пользу..... Ямы ли, тімъ, вся во славу Божию творимъ“, говоритъ Св. ап. Павелъ. И ничего этого не нужно было бы, и труды, и существованіе наше лишни, если бы мы не „чаяли жизни будущаго вѣка“.—„И когда поймемъ это, то какъ осмысленна и дорога намъ покажется жизнь, какъ дорога—кормилица наша земля, какъ мила природа, каждый кустикъ, каждая травка. Проходя мимо висящихъ плодовъ, мимо ласкающихъ глазъ цвѣтовъ, проникаешься неизъяснимымъ благоговѣніемъ къ Щедродавцу Богу. Восторженное чувство къ Создателю невольнымъ гимномъ прорывается у Церкви во время всенощнаго бдѣнія: *дивна дѣла Твоя, Господи,—вся премудростію сотворилъ еси.*

„—Одинъ подвижникъ до того былъ проникнуть бережнымъ чувствомъ къ природѣ, что боялся сломить вѣтку, затоптать травку, а при видѣ умирающей бабочки проливалъ слезы.

„—Такое отношеніе къ природѣ было завѣщено человѣку Творцемъ небеснаго и земнаго рая. Насельникамъ земнаго рая Адаму и Евѣ было завѣщено хранить и воздѣлывать ее. Хотя теперь природа далеко не такъ обильна и щедра, какъ была въ раю, но она вручена человѣку, какъ разумному господину, обязанному расчетливо пользоваться ея дарами, изучать ея свойства и во вредъ себѣ не истощать ея силъ“.

Приведа затѣмъ сообщеніе старожилловъ о томъ, что сплошные лѣса покрывали далеко кругомъ нашу мѣстность, и преданія старины о былыхъ урожаяхъ въ нашемъ краю, священникъ указалъ, что обезлѣсеніе края есть слѣдствіе неосторожного, небдуманнаго обращенія жителей съ лѣсами. „Лѣсъ—другъ человѣка“ и оберегаетъ его нивы отъ сдуванія зимою снѣга, отъ вымерзанія хлѣбовъ, отъ стремительнаго потока вѣснихъ водъ, отъ уничтоженія родниковъ и ключей. И какъ за грѣхъ Адамы лишились Эдема на Востокѣ, а земля стала произращать терніе и волчцы, такъ за грѣхъ противъ лѣса искаженный райскій образъ земной природы повлекъ за собою уничтоженіе урожаявъ“.

—„Пора опомниться. Гнѣвъ Божій караетъ насъ засухами, бездождіемъ. Грянулъ громъ—пора перекреститься“. Священникъ приглашалъ поселянъ загладить грѣхъ отцовъ, настоящую молитву положить въ начало новыхъ соотвѣтствующихъ христіанской этикѣ отношеній къ дарамъ природы.. Съ благословенія Божія начнемъ древоднасажденіе, продолжимъ его и впредь. Весною и осенью будемъ садить деревья по усадьбамъ, по бесплод-

нымъ и неудобнымъ мѣстамъ, лощинамъ, оврагамъ. Дѣти сегодня пріобрѣтутъ зелѣныхъ друзей; когда вырастутъ дѣти, у нихъ не поднимется рука безжалостно и безмысленно губить деревья“.

Въ заключеніе, упомянувъ о томъ, что Государь Императоръ, обративъ свое вниманіе на устраиваемые по мѣстамъ праздники древонасажденія, изволилъ сказать: *желательно, чтобы этотъ добрый обычай прочно у насъ привился*, священникъ провозгласилъ Ему многолѣтіе. Пропѣто было „многая лѣта“ Государю и Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду съ Епархіальными Владыками и сочувствующимъ идеѣ древонасажденія.

Многолѣтіе смѣнилось пѣніемъ „Многи лѣта православный русскій Царь“ и, лишь смолкли звуки пѣнія, послышался дѣтскій проникновенный голосъ съ выразительной дикціей. То малютка—ученица декламировка гимнъ празднику древонасажденія: „Мамотку—дерево сажая, несемъ деревьямъ мы привѣтъ. Глубокимъ молчаніемъ присутствовавшіе встрѣтили неожиданное выступленіе дѣвочки и громомъ аплодисментовъ покрыли ея слова. Хоръ пѣніемъ повторилъ тотъ же гимнъ. Другая ученица со столь же искусною интонаціею произнесла стихотвореніе „Другъ человѣка смиренный и вѣрный, дерево“..... Затѣмъ вся масса школьничковъ двинулась на школьный участокъ и размѣстилась по номерамъ, которыми были отмѣчены ямки. Благодаря подготовленному порядку посадки, послѣдняя прошла черезвычайно быстро. Помощники разносили культурный матеріалъ и воду; ученики, вынувъ изъ ямки колышекъ съ номеромъ, клали его сверхъ ямки. Одинъ держалъ саженецъ такъ, чтобы шейка корня приходилась въ уровень съ колышкомъ. Другой засыпалъ корни и поливалъ землю. Завѣдующій казеннымъ питомникомъ (Лугово-Болотово) и другіе, стоящіе въ курсѣ посадки, сѣдили за правильностію ея.

На другой день (13-мая) произведена была посадка и около церковной школы.

Послѣ посадки учащимися былъ розданъ завтракъ, и они отправились играть на выгонъ, гдѣ устройствомъ игръ завѣдывали учительницы.

Когда на выгонъ прослѣдовали посѣтители праздника, выстроившаяся тамъ потѣшная рота начала показывать „соколиныя“

упражненія; точное выполненіе большей части гимнастическихъ приѣмовъ пріятно удивило присутствующихъ.

„Здравствуйте дѣти!“ обратился къ ротѣ Инспекторъ, по окончаніи упражненій. „Здравія желаемъ, Ваше Высокородіе!“ стройно пронеслось по рядамъ. Соответствующіе отвѣты послѣдовали со стороны роты и на поздравленіе съ праздникомъ и на благодарность. Э тотъ какъ бы парадъ законченъ былъ пѣніемъ хора „Славься, славься, нашъ русскій Царь“, и нотнымъ „ура“, которое было подхвачено потѣшною ротою, а затѣмъ, по предложенію о. руководителя, и всѣмъ народомъ. „Ура“ смѣнилось звуками народнаго гимна, выполненнаго пѣвчими. Послѣ этого школьники прочитали хоромъ стихотвореніе „Трудись“ и пропѣли нѣсколько пѣсенъ.

Послѣ перерыва, во время котораго учащіеся подкрѣпились закускою, а участники торжества чаемъ, возобновилась литературная часть программы.

Снятіемъ перегородки оба класса были обращены въ обширное зрительное зало, въ концѣ котораго была задранирована сцена. Передъ сценою на полъ усадили дѣтей всѣхъ школъ, а сзади ихъ на скамьяхъ и стульяхъ расположились почетные посѣтители и гости.

Дѣтскому спектаклю предпослана была „актовая пѣснь“, исполненная пѣвчими, и стихотвореніе „Наша школа“, прочитанное ученицею. Въ антрактахъ между 3-мя дѣйствіями и въ концѣ пьесы пѣвчими было пропѣто: „Боже нашъ, прими моленье“, „Сумракъ вечерній“, „Май веселый“ и проч. и учениками разныхъ школъ декламировались стихотворенія: Не унывай, „Дѣти друзья“, „Весной въ саду“, „Въ бабки“, „Рубка лѣса“, „Дѣти полей“, и много другихъ.

Сцена импровизированнаго дѣтскаго театра изображала внутренность сельской школы. Сторожъ, убирающій классъ, разсуждаетъ насчетъ мягкаго характера вновь поступившей учительницы. Кромѣ „бою“, по его мнѣнію, нѣтъ иного способа водварить дисциплину среди учениковъ, а она—слишкомъ добра. Собравшимся ребятишкамъ однако онъ рекомендуетъ ее, какъ примѣръ деспотизма. Въ дальнѣйшемъ развитіи сюжета выводится обаятельный образъ идеалистки—учительницы. Съ начала и до конца пьесы красною нитью проходитъ педагогическая мысль: гуманнымъ, теплымъ отношеніемъ къ дѣтямъ можно добиться большихъ резуль-

татовъ, нежели деспотизмомъ. Въ особенности ярко выдается перерожденіе, подъ вліяніемъ добраго сердца учительницы, двухъ отпѣтыхъ шалуновъ, которыхъ приведшая ихъ мать просила наказывать возможно строже, потому что дома нѣтъ съ ними сладу. Типична сцена поступленія въ школу взрослого парня, уводъ его отцемъ, просьба учительницы къ этому отцу и слезная мольба парня.

Пьеса была выполнена маленькими артистами (учащіеся земской и церковной школь) съ безусловнымъ успѣхомъ.

Праздникъ закончился раздачею ученикамъ всѣхъ школь гостинцевъ, листовъ духовно-нравственнаго содержанія и брошюръ по вопросамъ сельской экономіи. Дѣти довольныя разошлись, шумно и весело дѣлясь впечатлѣніями дня.

Для оставшихся земскихъ и педагогическихъ дѣятелей и духовенства былъ накрытъ обѣдъ, за которымъ они обмѣнивались впечатлѣніями и мнѣніями, благодарили вложившихъ свою долю въ трудъ по устройству праздника, съ теплымъ чувствомъ вспомнили А. И. Пономарева, попечителя земской школы и предсѣдателя мѣстнаго Церковнаго-Приходскаго Попечительства. О распорядителю праздника поручили передать общую благодарность Пономареву (въ Москву) за охотное матеріальное участіе въ устройствѣ праздника.

Праздникъ кончился. Гости разъѣхались, удовлетворенные его результатомъ. Разошлись и устроители, унося въ душъ свѣтлое сознаніе полезно-проведеннаго дня.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Посѣщеніе Его Превосходительствомъ, Господиномъ Начальникомъ Тульской губерніи, Прудищенской второклассной школы, Веневскаго уѣзда, 31 Іюля 1913 года.

31 Іюля, въ 5 часовъ по полудни, Его Превосходительство, Господинъ Начальникъ Тульской губерніи, прибылъ изъ города Венева въ село Прудищи. Прежде всего Его Превосходительство посѣтилъ приходскій храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ священникомъ Гаврииломъ Рождественскимъ. Въ бесѣдѣ съ означеннымъ священникомъ, состоящимъ завѣдующимъ второклассной школы, Господинъ Начальникъ губерніи спросилъ: „а что это за зданія, расположенныя по лѣвой сторонѣ дороги изъ города Венева“? Узнавъ, что это второклассная школа съ участкомъ земли въ 10 десятинъ,

изъ которыхъ одна десятина подъ плодовымъ питомникомъ, Его Превосходительство выразилъ желаніе посѣтить ее. Встрѣченный о. завѣдующимъ при входѣ въ школу, Его Превосходительство осматривалъ помѣщеніе классовъ, рекреаціонное зало и ученическія спальни, при этомъ разспрашивалъ: на чьи средства приобрѣтены школьныя зданія, сколько учащихся и учащихся, кѣмъ используется школьный участокъ? По предложеннымъ вопросамъ были даны надлежащія разъясненія о. завѣдующимъ, при чемъ Его Превосходительство выразилъ удивленіе по поводу дешевизны покупки (за восемь тысячъ рублей) этихъ зданій съ такимъ количествомъ земли. По выходѣ изъ школы, Господинъ Начальникъ губерніи, сопровождаемый о. завѣдующимъ, прослѣдовалъ въ плодовый питомникъ и на пути въ него обратилъ вниманіе на манежъ, поразившій Его Превосходительство своею обширностью и прочностью матеріала. При осмотрѣ питомника такимъ высокимъ гостемъ, о. завѣдующимъ было сообщено Его Превосходительству о назначеніи питомника—подготовить, по окончаніи курса второклассной школы, будущихъ учителей, практически изучившихъ садоводство, какъ весьма полезную отрасль сельскаго хозяйства; здѣсь показаны были модели примѣрныхъ ученическихъ работъ по прививкѣ дичковъ.

Высказавъ добрыя пожеланія и поблагодаривъ о. завѣдующаго за данныя разъясненія, Его Превосходительство въ 6 часовъ вечера отбылъ.

Завѣдующій школь Священ. *Гавріиль Рождественскій*.

Содержаніе неофициальной части: Книга Пророка Іереміи. Н. Троицкій. Гоненіе на христіанъ въ царствованіе Декія Траяна. Ив. Архангельскій. Миланскій эдиктъ. Служителямъ Божію слава. Іер. Тихонъ. Педагогическое значеніе школьныхъ образовательныхъ праздниковъ и роль школы въ экономическомъ ростѣ населенія (По поводу праздника Древонасажденія въ Ефремовскомъ уѣздѣ). Свящ. А. Феноменовъ. Посѣщеніе Его Превосходительствомъ, Господиномъ Начальникомъ Тульской губерніи, Прудценской второклассной школы, Веневского уѣзда, 31 іюля 1913 года, Свящ. Г. Рождественскій.

Редакторъ неоф. части архимандритъ **Корнилій**.

Печатать дозволяется. 1913 г. сентября 21 дня.

Цензоръ священникъ **Александръ Моисеевъ**.

Типографія Н. К. Конишевой. Тула, Посольская ул., Тел. 253.